

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Стровского Дмитрий Леонидовича, профессора, доктора политических наук, научного сотрудника Ариэльского университета (г.

Ариэль, Израиль), на диссертацию Войтенко Эдуарда Михайловича на тему: «Влияние средства массовой информации на процессы социально-политической модернизации Тайваня», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика

Любая по-настоящему качественная научная работа всегда сопряжена с целым рядом вызовов, которые исследователь ставит перед собой и с неизбежностью бросает аудитории, становящейся «потребителем» его исследования. Диссертация Э.М. Войтенко, посвященная изучению политических и информационных процессов в современном Тайване, очень характерна в этом отношении.

С одной стороны, автор затрагивает тему, которая, как минимум, вызывает любопытство в сознании большого числа русскоязычной образованной аудитории. В самом деле, что представляет собой современный Тайвань, о котором по-прежнему не так часто сообщают российские СМИ, но который остается «на слуху», во многом под воздействием текущей геополитической реальности и тех противоречий, которые складываются применительно к современной международной обстановке? С другой стороны, само внимание к этой теме, поставленное в любой работе – научной или журналистской – с неизбежностью провоцирует полемику. Что не говори, но «вопрос Тайваня» активизирует разные представления не только об этой стране, но и о путях развития всего современного мира (поскольку сама страна является модератором развития самых различных политических интересов). С третьей стороны, обсуждение тайваньской реальности и перспективы ее эволюции является серьезной научной проблемой, способной породить многообразные академические споры и дискуссии, консенсус по которым между сторонами весьма зыбок или не определен совсем.

В любом случае, диссидент взял на себя довольно сложную задачу: исследовать социально-политический ландшафт современного Тайваня, во всей пестроте его проблем и противоречий и на этом фоне оценить влияние на него со стороны средств массовой информации (СМИ) этой страны. Очевидно, что решение этой непростой и одновременно комплексной задачи требует как общих историко-культурных и политических представлений о специфике развития Тайваня, так и понимания особенностей развития и современного «лица» СМИ этой страны. Читая текст данной диссертационной работы, берусь утверждать, что автор, Э.М. Войтенко, выглядит вдумчивым исследователем (с учетом основного требования, предъявляемого к написанию кандидатской диссертации, цель которой выявить, прежде всего, уровень научного мышления автора, нежели предложить новую научную концепцию).

PK 09/2-266 от 03.12.18

осознающим ответственность за содержание задачи, которая вынесена в заглавие работы, и путях достижения искомого результата.

Это отчетливо подтверждается *введением* к данной диссертационной работе, которое соответствует всем требованиям, предъявляемым в ее написанию. В нем присутствуют все необходимые формулировки, определяющие параметры научного познания: актуальность исследования, степень разработанности темы, научная задача, объект исследования и т.д. Следует признать, что основные параметры, предъявляемые к написанию каждого из этих положений, сформулированы логично и чаще всего аргументированно, что дает достаточно представление, в какую сторону и с целью достижения каких конкретных результатов планирует двигаться автор в ходе изложения основного материала.

Вместе с тем отдельные формулировки, представленные во введении, с самого начала требовали уточнения. Это относится, кстати, к заглавию данной работы, в котором присутствует такое словосочетание, как «влияние СМИ на процессы...». Представляется, что автор мог с самого начала оговориться, как именно он планирует исследовать это влияние. Само слово даже в научной литературе нередко воспринимается как «связующая составляющая», нечто вроде штампа. Вместе с тем отношение к нему требует безусловной строгости. Если СМИ оказывают какое-то влияние, то само влияние должно быть измерено, чтобы сделать вывод об изменении качества того или иного явления. Измерения могут быть достигнуты посредством тех или иных социологических исследований, определяющих обратную связь аудитории с обозначенными процессами, общественную реакцию на них. В данном случае, если судить по содержанию диссертационного текста, речь идет все-таки не о влиянии, но в первую очередь об участии СМИ в социально-политической модернизации Тайваня. Может быть, эта задача выглядит как более скромная, но, несомненно, более точная применительно к исследуемому материалу.

Есть и другие моменты, обозначенные во введении, которые, на наш взгляд, требуют более скрупулезного раскрытия. К примеру, чем же все-таки определяется актуальность проведенного исследования? Автор справедливо оговаривается (уже на с. 3), что «многие из процессов, происходивших и происходящих на острове, могут представлять особый интерес для анализа и управления процессами в нашей стране в силу значительного количества параллелей в историческом и современном опыте России и Китайской Республики». А какие именно эти параллели, к чему они сводятся? Теоретически их можно представить даже не очень ориентированному в политических тонкостях человеку. Однако в какой мере речь идет об историческом опыте, с учетом небольшой, по российским меркам, истории существования Тайваня? И что именно объединяет Тайвань и Россию в последние годы – политический, социально-экономический, социокультурный или какой-либо иной тренд (ракурс) восприятия? Разумеется, и это можно при желании домыслить, но все-таки более корректное восприятие актуальности исследования не помешало бы.

Автор справедливо указывает (там же, на с. 3) на то, что открытый политический диалог, включающий значительное число субъектов, исключительно важен и для России. Но этот диалог не получается в нашей стране и, судя по всему, не получится не

только в ближайшие годы, но и в более отдаленной перспективе. Не в последнюю очередь по причине сложившейся исторической традиции развития «публичной сферы» и публичной политики (следуя идеям немецкого социолога Ю. Хабермаса), зримо отличающихся от традиции, присущей многим западным странам. Тайвань в этом отношении активно приближается к западной модели построения диалоговых отношений между властью и обществом, что в конечном итоге стало следствием общего отрицания социалистической модели развития и неприязни ко всем идеям, рождающимся под ее влиянием. В России этого отрицания не состоялось и по сей день, как не состоялось и формирования независимых от правящей власти правовых институтов. Отсюда возникает неизбежный вопрос: а сопоставление в рамках актуальности исследования таких стран, как Тайвань и Россия, это все-таки «фигура речи», или в опыте Тайваня есть нечто, что могло бы реально воплотиться в современной политической практике РФ? На наш взгляд, и эволюция, и современная политическая практика Тайваня все-таки качественно иные, чем российские, чтобы такие параллели выстраивались автоматически.

Это несоответствие опытов заметно и применительно к ситуации в СМИ. Все-таки Тайвань на данном этапе несравненно более открытая страна, чем Россия, о чем можно судить по присутствию в медиасфере иностранного капитала (что видно из текста самой диссертации). Продолжая всесторонний сравнительный анализ, Э.М. Войтенко отмечает (на с. 6), что, подобно ситуации в Тайване, «уже сегодня пространство публичной коммуникации России находится во власти мощных, самостоятельных политизированных дискурсов, которые мобилизуют и поляризуют общество, одновременно сужая пространство для политических маневров субъектов власти». Применительно к Тайваню эта тенденция действительно справедлива. Но насколько она схожа с российской, где власть пока не собирается «суживаться». Возможно, мобилизация российского общества под воздействием Интернета и происходила несколько лет назад, но сегодня все это осталось в прошлом, во всяком случае пока.

Определенная недоговоренность присутствует и в изложении научной задачи (с. 12). Автор, в частности, подчеркивает: она заключается в том, чтобы «сформировать наиболее полное и комплексное представление о развитии СМИ и информационной политике Китайской Республики, определить роль и место СМИ в формировании и развитии ключевых внутри- и внешнеполитических долгосрочных проблем Тайваня». Представляется, что все это звучит недостаточно конкретно (что значит «наиболее полно»? А раньше было «неполно» или «совсем неполно»?). Или взять теоретико-методологическую основу исследования, включившую в себя концептуальные положения доктрины социальной философии и конструктивистских теорий этничности и национализма, экономики и политологии, в частности, ряда теорий модернизации. Из сказанного не очень понятно, что именно все-таки взято автором для развития доказательной базы исследования.

Все это, повторимся, не играет принципиальной роли для общего восприятия и оценки данной работы, но тем не менее, отмеченные шероховатости осложняют восприятие ключевых положений работы.

В основной части предложенного исследования диссертант справедливо воспринимает медиапространство Тайваня как уникальное, что стало возможным ввиду особых исторических условий формирования и развития этой страны, специфики политического управления и т.д. В связи с этим оправданной выглядит общая логика работы, предлагающая вначале (*в главе I*) изучение теоретических подходов к исследованию процессов модернизации и идентичности, сформировавших особое «лицо» тайваньского общества и повлиявших на особенности сложившегося к настоящему времени приоритетов информационного пространства. На основе этого идет детальный разговор о становлении и развитии тайваньских СМИ (*в главе II*) и роли СМИ в политических процессах уже современного Тайваня (*глава III*). Через призму этого контекста проходят обобщение социально-политических процессов Тайваня в их исторической перспективе, и участие в них самих СМИ. Важно отметить, что сами СМИ воспринимаются автором не как статичный, а как постоянно развивающийся институт социально-политической жизни, деятельность которого подвержена повседневной трансформации, затрагивающей специфику информационного воздействия.

Разговор по этим вопросам является чрезвычайно полезным как для общего познания тайваньской действительности, так и для профессионального восприятия этой «материи» в сферах культурологии, политологии, массово-информационной деятельности и ряде других направлений научного познания. Все это делает работу междисциплинарной, что крайне важно для любого современного гуманитарного исследования. Материал, представленный в этих главах и основанный на изученности автором большого числа самых разнообразных источников, удачно структурирован, актуален, логичен и дается с учетом понимания основных закономерностей развития политического и информационного пространств в Тайване. В изложении материала заметно и личное отношение автора к происходящему, понимание им сложности и противоречивых происходящих событий и явлений. Именно основная часть диссертационной работы отчетливо демонстрирует склонность Э.М. Войтенко к научному анализу и его стремление представить тайваньскую реальность с точки зрения столкновения различных политических интересов. Данный подход справедлив для понимания ключевых тенденций политической и медийной жизни современного Тайваня.

Чем сложнее повседневная политическая реальность в любой стране, тем более затруднительным оказываются однозначные выводы в определенности ее развития. Нечто подобное возникает и при обобщении информации, касающейся нынешнего Тайваня, пережившего в своем, в общем-то, еще непродолжительном историческом развитии различные этапы. Э.М. Войтенко четко указывает на три этапа политической трансформации Тайваня (с окончания второй мировой войны и до начала 1970-х гг.; с начала 1970-х гг. и до 1988 г.; с конца 1980-х гг. и по сегодняшний день). В этих рамках рассматривается и развитие СМИ. От внимания авторов не ускользают процессы политизации, коммерциализации и «массовизации» информации, создание и обновление медиахолдингов и ряд других. Именно рассмотрение «живого» материала делает работу интересной и основательной для научных выводов. На конкретных примерах автор рассматривает базовые для любого научного исследования вопросы

реализации политических интересов в СМИ, воздействие на их развитие со стороны действующей власти.

Вместе с тем Э.М. Войтенко не ограничивается постановкой только отмеченных вопросов, но идет дальше, актуализируя, например, тему тайваньской идентичности как базовую для этого островного государства. В данных рамках рассматривается и вопрос влияния на СМИ Тайваня со стороны США, континентального Китая и Японии как основных стратегических партнеров этой страны. На слиянии этих интересов тема тайваньской идентичности становится по-настоящему актуальной и сопряженной, по мысли автора, с проблемой национализма. Любопытна и в повседневном, и в научном плане постановка вопросов о том, что под воздействием целого ряда процессов, напрямую затронувших информационную сферу, Тайвань оказался подвержен манипулятивному воздействию со стороны отмеченных стран (с. 96) и несомненно ощутил свою ущербность перед информационной экспансией Китая (с. 146).

Сама постановка отмеченных выше вопросов позволяет более всесторонне взглянуть на современное положение Тайваня, с учетом той информационной политики, которую он демонстрирует в последние годы. На этом фоне отмеченная выше национальная идентичность Тайваня, формируемая не в последнюю очередь силами его СМИ, оказывается по-настоящему сложной и во многом не до конца изученной «субстанцией». Автор работы сделал успешный шаг в понимании этого явления, что, на наш взгляд, является и проявлением научной новизны работы (жаль, что во введении диссертант, по существу, не затрагивает этого аспекта). Эта новизна выразилась также во внимательном изучении специфики всех бизнес- сделок, которые проявили себя в ходе последних лет применительно к тайваньским СМИ. Исследование упомянутых процессов позволяет сделать выводы о современных политико-экономических тенденциях развития не только СМИ Тайваня, но и международного рынка массовой информации в целом.

Все сказанное выше свидетельствует о бесспорном вкладе Э.М. Войтенко в систему академического знания. Оно не является глобальным, с учетом, как уже отмечалось, формального статуса самой работы, но, безусловно, проливает свет на неизученные прежде моменты развития Тайваня, и в частности в аспекте единения его политики и массово-информационной сферы и их взаимопроникающего воздействия друг на друга.

Признавая достоверность выводов, сделанных по ходу рассмотрения представленного материала и в заключении, хотелось бы поставить перед диссертантом ряд вопросов, которые могут стать предметом научной дискуссии в ходе самой защиты.

1. Какие конкретные уроки могут извлечь из тайваньского опыта политическая и информационная сферы в других странах? Насколько они действительно являются актуальными для современной мировой практики или остаются специфичными только для отдельно взятого государства?

2. В какой мере медиаконвергенция, продемонстрированная на примере Тайваня (и выраженная, в частности, в создании новых информационных предприятий, приходе на тайваньский рынок международных медиакорпораций и т.д.), является

общераспространенным явлением применительно к современной медиапрактике? Или все-таки она специфична исключительно для Тайваня? Если да, то в чем?

3. Конкретное содержание тайваньских СМИ не стало предметом научного познания автора. Как можно объяснить это, с учетом того, что контент-анализ СМИ является все-таки значимой составляющей определения любых тенденций в информационной сфере? И как без контент-анализа можно с уверенностью делать вывод о влиянии СМИ на выборы в Тайване (с. 153) или о наличии политической пропаганды со стороны США и Китая (с. 156)?

4. В заключительной части работы автор говорит о влиянии США на формирование протестных настроений в Тайване. Представляется, что этот тезис все-таки является недостаточно обоснованным, поскольку также ограничен преимущественно авторскими рассуждениями, без достаточной эмпирической основы, которая также могла бы быть почерпнута из публикаций, представленных в тайваньских СМИ.

Все эти вопросы, повторимся, требуют уточнения. Вместе с тем, представляется, что они не ослабляют принципиальным образом общее видение рассматриваемой диссертационной работы. В рамках заявленной проблематики она, несомненно, выглядит цельным и законченным исследованием, которое демонстрирует несомненную склонность автора к научной рефлексии и восприятию политических и информационных процессов в едином развитии. Сам текст написан грамотным научным языком и не оставляет двусмысленностей в его формальном понимании.

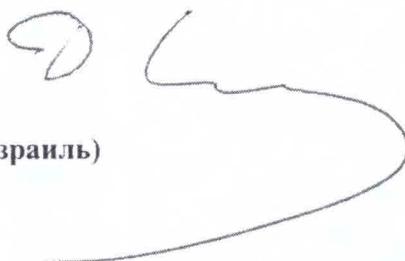
Таким образом, диссертация Войтенко Эдуарда Михайловича на тему «Влияние средства массовой информации на процессы социально-политической модернизации Тайваня» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Войтенко Эдуард Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Д.Л. Стровский,

доктор политических наук, профессор,

научный сотрудник Ариэльского университета (Израиль)

Prof.-Dr. Dmitry Strovsky,

researcher at Ariel University (Israel)

e-mail: strovsky@mail.ru; dmitryst@ariel.ac.il

Phone: +7972-503800208

26.11.2018.